

Атомный крушитель был не из болтливых, поэтому сразу же принялся убивать.

Его светящиеся руки обрушили на президентскую охрану поток красных частиц. Зарин, быстро среагировав, выпустила ударную волну, и заряды столкнулись в центре помещения. Последовавший взрыв разбил на конвейере все бутылки с подделками.

Райан остановил время, Чёрно-фиолетовый Поток начал вылетать из его брони. Квиксейв оттащил своих союзников из-под эликсирного душа: даже если одна половина его команды была в броне, а другая регулярно принимала дозу Эликсира, любая капля, просочившаяся через щель, могла всё испортить.

Курьер всегда знал, что бой с Фоллаутом возможен, поэтому подготовился соответствующим образом. Их с Лен костюмы были усилены против жара и радиации настолько, что могли защитить от их продолжительного воздействия; броня Сатурна, возможно, помогла бы пережить и близкий контакт с Лео Харгрейвсом. И, как он и предполагал, ударные волны Зарин могли сравниться со слабыми лучами частиц ядерного киборга, вероятно, потому, что они оба черпали энергию из Красного измерения.

Однако на Мальте Фоллаут продемонстрировал, что его сила может посоперничать с атомной бомбой. Да, в своей главной лаборатории он не должен выкладываться по полной программе, но Райан не имел ни малейшего представления о пределах его способностей и его стойкости. Он не нашёл в базе данных Dynamis ни чертежей брони этого киборга, ни способа её взломать.

Но Райан любил сложные задачи, и у него было припасено несколько трюков в рукаве.

Время возобновило ход, и конвейер залило разноцветными жидкостями. В роботизированных руках, подготавливающих бутылки, произошло короткое замыкание, но вся силовая броня продолжала работать.

— Нужно было убить вас обоих ещё тогда. — Альфонс Манада направил энергетический миниган в правой руке на Лен и Райана. — Разобраться со всей семьёй. Я нутром чуял, что вы доставите проблем.

— Однажды ты уже убил нас, — ответила Коротышка, поднимая свою водяную винтовку. — Это... это расплата.

Лен и Зарин атаковали Фоллаута прежде, чем тот успел открыть огонь: первая — струёй воды под давлением, вторая — ударной волной. Альфонс поднял левую руку и выпустил из неё щит из багровых частиц, тем самым защищая себя. Затем он открыл огонь из своего минигана,

выпустив залп плазменных зарядов.

Низкая меткость оружия с лихвой компенсировалась огневой мощью. Снаряды пробивали стены и машины, как масло, вынудив всех уклоняться. Дворняге и Коротышке удалось увернуться, но Райану пришлось остановить время, чтобы избавить Зарин от пяти дыр в её костюме.

— Знаешь, если я продолжу спасать тебя, пойдут сплетни, — сказал Райан своей даме в беде, как только ожило время.

— Не отвлекайся на меня, вали этого мудня! — прорычала его вице-президент в ответ. — Мне не нужна помощь!

Дворняга использовал аэрокинетический заряд, чтобы подкинуть себя к потолку, а затем со своей выгодной позиции швырнул огненный шар над щитом Фоллаута. Пламя нагрело металлическую броню, но не причинило ей никакого вреда, а Альфонс медленно зашагал вперёд. Укреплённые стены начали походить на сыр.

— Миньоны, займите его, — приказал Райан своим людям, а сам бросился вперёд. Ударные волны, пламя и вода под давлением вынудили Фоллаута поднять щит, оставив спину открытой.

Курьер остановил время, и фиолетовый фантом погнался за ним. Райан рывком преодолел десятки метров, уклоняясь от застывших в воздухе плазменных снарядов и пытаясь придумать план. Одно из его устройств, возможно, смогло бы разобраться с этой ядерной катастрофой, но силовая броня киборга могла иметь контрмеры. Их группе сперва нужно ослабить защиту Фоллаута.

Десять секунд...

Курьер обогнул угол комнаты, призрак грядущего прошлого настигал его. Но он был слишком далеко, чтобы догнать его.

Пятнадцать секунд...

Райан встал позади Фоллаута и упёрся ногами в землю.

Двадцать секунд...

Призрак почти настиг Райана, когда курьер снял со вселенной паузу. Он активировал нагрудный бластер своей брони и выпустил из него обжигающий белый заряд энергии.

Как и предупреждала Вулкан, отдача чуть не повалила Райана на спину. Сильный жар создал

вокруг пушки пузырь сжатого воздуха, который толкнул его назад, но сервоприводы брони выдержали. Его кашемировое пончо, однако, обратилось в пыль; очередная жертва этой кровавой бессмысленной войны!

Заряд, как пушечное ядро, ударил Альфонса Манада в спину и бросил его вперёд; удар вырвал миниган из его руки. Товарищи Райана бросились в стороны, и киборг врезался в укреплённую дверь. Уже ослабленная огнём из минигана, большая часть стены рухнула, и Фоллаут продолжил свой полёт в соседнем помещении.

Райан закашлялся, его грудь горела. Как говорится, он сделал это от всего сердца.

— Отличный выстрел, — сказала Зарин и задумчиво добавила: — Так выглядит удар беспилотника?

— Порой лидеру приходится пачкать руки, — ответил Райан.

— Он ещё не умер, — предупредила Лен и, войдя в следующее помещение, испустила вопль ужаса. Остальные члены группы поспешили за ней и замерли.

В следующей комнате находилась целая фабрика, настолько большая, что её потолок, наверное, занимал место этажом выше. Лабиринт из машинного оборудования и переплетающихся труб образовывал следующую часть сборочной линии, границей которой был подиум, достаточно широкий, чтобы по нему мог пройти целый батальон; Райан догадался, что он сделан для того, чтобы группы солдат смогли занять позиции в случае чрезвычайной ситуации. Странные устройства, все в лампочках и мигающих огоньках, мерцали, извергая поддельные Эликсиры. Типичное логово безумного учёного, короче говоря.

Зрелище, которое их ждало, заставило даже Райана, привыкшего ко всему, на мгновение замереть.

Дюжина обнажённых людей плавала в стеклянных контейнерах над конвейером, словно лампы накаливания на металлических алтарях. Одни трубки вводили им внутривенно в спину густую красную кровь, а другие выкачивали жидкости цвета Эликсиров в оборудование. Глаза Райана остановились на ближайшем к входу узнике — мускулистой женщине с чёрными волосами и белой драконьей чешуёй, растущей на шее.

Виверна.

Райан также заметил точную копию Чертовщины и пернатого мужчину, которого он опознал как Ветреного, шаблона подделки «Буря». Других курьер не узнал, но в одной из капсул находился полусформировавшийся эмбрион гибрида панды и человека.

Клоны.

Это были модифицированные клоны шаблонов подделок, превращённые в живые органические комбайны. Жидкости Кровотока, вливающиеся в них, поглощали их генетический материал, после чего их перерабатывали в подделки.

— Охренеть... — сказала Зарин, не в силах оторвать взгляд от клонов.

У Дворняги была похожая реакция.

— Я пил людей?

Руки Лен на водяной винтовке дрожали, её взгляд следовал за кровью. Трубы, по которым она поступала к клонам, уходили в стены, в другую комнату за укреплённой дверью.

Чешуйчатый доктор Тирано работал за большой панелью управления рядом с капсулами клонов, его рептильные когти печатали на специальной клавиатуре, приспособленной к его биологии ящерицы. Он бросил короткий взгляд поверх экрана на людей, вторгшихся в его лабораторию, но его рептилоидная морда выражала крайнее безразличие.

— Я занят, — сказал доктор Тирано, переключая внимание обратно на свой компьютер. Он проигнорировал даже Фоллаута, который приземлился на подиуме и быстро поднялся на ноги. — Забирайте и приходите позже. Я на грани прорыва!

— Ты клонировал Панду! — Райан обвиняюще указал пальцем на учёного. — Маньяк[2]!

— Все претензии к детскому отделу! — ответил он, продолжая печатать. — Они помешаны на пушистых млекопитающих!

— Ты... ты поехавший... — зарычала Лен на Альфонса Манада. Багровые частицы выплывали из спины киборга, прямо оттуда, куда его ударил Райан. — Всё это... вся эта боль ради пригоршни евро?

— Это всё ради мечты. — Альфонс не обращал внимания на огненные шары, брошенные Дворнягой, его металлические плечи открылись, обнажая ракетные установки. — Всё ради мечты.

Фоллаут выпустил дюжину ракет, явно больше не заботясь о сопутствующем ущербе. Райан попытался остановить время, но тут же отменил, когда его прошлое «я» появилось в непосредственной близости. Броня увеличила продолжительность остановки времени, но период восстановления способности также увеличился.

Президент активировал лазерное оружие брони, прикрыв Лен своим телом, а Зарин помогла ему взорвать снаряды на подлёте. Они избежали прямого попадания, но шальные осколки проделали дыры в костюме Зарин и в груди Дворняги.

Взрывы сотрясли лабораторию, когда снаряды Альфонса попали в потолок, сборочную линию и капсулы клонов. Одна ракета испепелила бесформенный дубликат Панды, а другая повредила трубы, из-за чего на подиум начала капать кровь. Хотя броня Лен была цела, девушка смотрела на красную жидкость со страхом и отвращением.

— Господин вице-президент, остановитесь! — крикнул Тирано Альфонсу, ныряя под панель управления, чтобы избежать ракеты. — Вы разрушите лабораторию!

— Я останавлиюсь, когда они умрут! — прорычал в ответ Атомный крушитель и продолжил стрелять. Весь этаж задрожал, когда ракеты попали в потолок и пробили дыры в подиуме. Раненому Дворняге пришлось нырнуть в сторону, чтобы избежать очередного снаряда, в то время как Райан получил другой в грудь; к счастью, броня Сатурна его выдержала.

Происходящее беспокоило Райана. Архитектор спроектировала «Лабораторию шестьдесят шесть» с прицелом на то, чтобы лаборатория уцелела даже при обрушении здания, но она ничего не упоминала о внутренних структурных повреждениях.

Когда у Фоллаута, к счастью, закончились снаряды, он поднял свои сияющие руки в направлении Лен, чтобы взорвать её.

Восстановление способности закончилось, и Райан заморозил время и быстро ударил Фоллаута в стеклянный купол, защищающий его голову. Благодаря повышенной силе его брони удар расколол армированное стекло, заставив киборга Dynamis отшатнуться. Лучи его частиц вместо Лен ударили в потолок, плавя сталь.

— Этот стеклянный купол — не для защиты меня от тебя.

Из трещины в шлеме Фоллаута вылетели красные частицы, так похожие на частицы Райана. Багровый сияющий череп внутри, казалось, хмурился и выдыхал ядерный огонь. Воздух вокруг него мерцал жаром.

— Я — рука, расщепляющая атом, свет, убивающий жизнь. — Его кулаки горели багровым светом, обещая смерть и рак. — Всё, к чему я прикасаюсь, увядает и умирает.

— Тебе что, не сказали? — Райан поднял кулаки, обнажив клинки, спрятанные в предплечьях. — Я бессмертен.

Альфонс попытался схватить голову курьера своей светящейся рукой, и он оказался на удивление быстрее, чем выглядел. Райан ловко увернулся и ударил кулаком в ответ, но, к его удивлению, Фоллаут сумел отразить удар и контратаковать.

— Ты знаешь крав-мага[3]? — не веря своим глазам, спросил Райан, но бронированный киборг ответил лучом частиц в лицо. Курьер пригнулся, чтобы уклониться от атаки. — Миньон!

— Принял! — Перебарывая раны, Дворняга запустил аэрокинетический заряд в левое колено Фоллаута, заставив тяжелого колосса пошатнуться. Райан, пользуясь моментом, пробил кулаком и клинком шлем киборга.

Стеклянный купол разлетелся на маленькие кусочки, выбрасывая в воздух красные частицы, выкидной клинок Райана также разбился при ударе о череп Фоллаута. Возможно, предыдущая стычка курьера с Гардероб ослабила его.

Фоллаут, воспользовавшись кратковременным удивлением Райана, злобно врезал ему головой, и его череп при ударе высвободил энергетический импульс. В глазах курьера на мгновение покраснело, когда удар отбросил его назад, но броня Сатурна выдержала.

Райан, лёжа на полу, собирался с мыслями, его зрение затуманилось: по ощущениям, у него было сотрясение. Альфонс Манада навис над ним, а то, что осталось от его стеклянного шлема, плавилось. Из костюма киборга вырывался багровый ядерный огонь, из-за чего череп Фоллаута напоминал череп Терминатора, выходящего из пламени.

Его рука потянулась к голове Райана, но сбоку в киборга ударила струя воды под давлением. При контакте с ним жидкость превратилась в пар, но это дало курьеру короткую передышку.

— Рири, отойди! — Лен подошла к панели управления Тирано, а Дворняга атаковал Фоллаута воздушными зарядами. Зарин всё ещё пыталась закрыть дыры в своём костюме. Её газ выходил наружу, ржавела техника и даже пол.

Игнорируя попытки миньонов отвлечь его, Фоллаут поднял бронированную ногу над головой Райана и попытался раздавить её пяткой. Райан, у которого был патент на этот авторитарный ход, конечно же был возмущён.

Курьер остановил время, с силой пнул Альфонса в грудь, чтобы тот отступил, и перекатился в безопасное место. К сожалению, даже остановка времени не спасала курьера от радиоактивного присутствия Фоллаута, о чём свидетельствовали постоянные предупреждения на линзах его брони. Простое приближение к этой чернобыльской рекламе может убить обычного человека за считанные секунды, а Генома — за минуты. Они должны убить его сейчас же.

Курьер, поднявшись на ноги, заметил кое-что интересное: созданный им Чёрный Поток поглощал багровый вариант Фоллаута, как чёрные дыры поглощают свет.

Вопросы на потом.

Решив использовать свой козырь, Райан открыл небольшое отделение в рюкзаке брони, и оттуда вылетела чёрная сфера размером не больше теннисного мяча. Курьер швырнул её в Фоллаута, и снаряд попал в него, когда время возобновило ход.

В момент попадания в череп тирана чёрная сфера расширилась, превратившись в биомеханическую слизь.

— Что это? — сердито прорычал Фоллаут, пока вещество растекалось по его коже и броне. Хотя Райан беспокоился об обратном, механический костюм киборга не имел возможности противостоять враждебному захвату. Слизь использовала сталь брони, чтобы разрастись ещё больше, чем сдерживала Красного Генома.

— Наномашины, сынок[4]! — злорадствовал Райан. Мехрон использовал их для добычи ресурсов в радиоактивных и высокотемпературных областях, но курьер нашёл им применение в качестве устройства захвата. В конце концов, как президент, он должен был бороться с распространением ядерного оружия.

Через несколько секунд Фоллаут оказался заключён в гроб из чёрной слизи; он не мог ни двигаться, ни стрелять лучами. Доктор Тирано осмелился выглянуть из-за своего компьютера, а группа Райана немного расслабилась. Возможно, это устройство окажется столь же эффективным против Августа.

Затем броня Сатурна выдала тревожное сообщение, обнаружив аномальное повышение температуры.

— Отключить меры безопасности, — прорычал Фоллаут, его тело излучало всё больше и больше света. Несмотря на попытки слизи полностью покрыть Генома, лучи света пробивались из маленьких трещин, воздух становился всё более гнетущим. — Отключить!

Костюм Райана подавал тревожные сообщения, так как вокруг Фоллаута становилось всё жарче.

— Нет, нет! — запаниковал он, наномашины разъедало от огромного количества Красного Потока, исходящего из пойманного Генома. — Ты взорвёшь это место, если продолжишь!

— Зато вы будете мертвы! — сердито ответил Фоллаут.

— Охладите его! — приказал Райан своим бойцам. — Охладите его!

Лен поливала Фоллаута водой, а Дворняга — сжатым воздухом, но ни то, ни другое не помогало. В лаборатории сработали противопожарные разбрызгиватели, но жидкость превращалась в пар ещё до того, как достигала киборга.

В наномашинном гробу быстро образовалось полдюжины трещин, из которых просачивались лучи частиц. Один из них ударил Райана в грудь с такой силой, что он сквозь броню почувствовал жар, а другой...

Другой разрезал Дворнягу пополам со скоростью, которая казалась световой.

Осознав опасность, Райан остановил время. Он быстро бросился к агонизирующей Зарин, схватил её за те части костюма, где не было дыр, и нырнул за конвейер в поисках укрытия.

Когда время вернуло ход, наномашины перестали работать, превратившись в обугленную оболочку. Из тела Фоллаута вырывалось всё больше шальных лучей частиц, которые разрушили тюрьму изнутри и прорезали несколько полос на потолке и подиуме. Сверху посыпались металлические пластины, всё это место рушилось.

— Сэр, успокойтесь! — Райан услышал крик доктора Тирано, сидящего в своём укрытии. — Вы всех нас убьёте!

Возможно, риск навредить своему ведущему учёному успокоил Фоллаута, поскольку тот перестал посылать лучи частиц во все стороны. Райан выглянул из своего укрытия, чтобы посмотреть на обезумевшего Генома.

Альфонс Манада сбросил наномашины, свою броню и свою человечность. Он превратился в почерневший скелет, окружённый раскалённым пламенем и частицами Красного Потока. Он превратился в бушующую ядерную опасность, под его ногами плавился пол.

— Выходи, Квиксейв! — Голос Фоллаут теперь гудел, как сердце горячей звезды. — Выходи и сражайся!

Он был похож на Харгрейвса и таким же живучим.

Осознание этого вызвало марш мурашек по спине Райана, поскольку он понял, что сильно недооценил козырь Dynamis; Фоллаут мог испарить их отряд вместе со всем зданием, если бы не опасался уничтожить собственную штаб-квартиру. Курьер должен был попросить ИИ Мехрона разработать супероружие, способное уничтожить эту ходячую атомную бомбу.

— Есть ещё что-нибудь, что может его убить? — прошептала Зарин под боком у Райана, сочась так сильно, что пальцы на её костюме уже сплющились. Курьеру пришлось держаться от неё на расстоянии нескольких метров, чтобы она не разъела его броню.

— Ничего, что не грозило бы убить всех, кто здесь находится, — признал Райан, после чего услышал эхо шагов из предыдущего помещения. Если только...

— Господин Президент?

Кому нужно секретное оружие, когда у них есть секретный агент?

Фрэнк, сумевший взобраться по шахте лифта, вошёл в лабораторию, его тело при контакте поглощало части оборудования. Великан взглянул на потустороннюю красноту Альфонса Манада и тут же сложил два и два.

— Советский мексиканец! — Фрэнк испустил рёв чистого патриотизма. — Я знал, что всё это связано!

Он раскрыл истинный заговор, стоящий за всем.

Альфонс обрушил на Фрэнка потоки красных частиц, расплавив внешние слои металлического гиганта. Ядерному Гену уже не нужно было использовать руки; его грудь, его рот, всё его тело излучало энергию в любом направлении, которое он пожелает.

И всё же, будучи настоящим американским крутым парнем, Фрэнк пробился через радиацию и набросился на Альфонса, как регбист. Оба колосса врезались в обломки капсулы клона Виверны, обмениваясь ударами настолько мощными, что комната сотрясалась. Какое-то мгновение у Райана была надежда, что его телохранитель сможет переломить ситуацию.

Но, несмотря на всю его мощь, металлические руки Фрэнка размягчались при каждом ударе о Фоллаута. Жар был слишком сильным, и уникальная биология Красного Генома наделила его повышенной стойкостью. Альфонс Манада, как и мистер Солнышко, стал чем-то большим, чем человек; живым атомным ядром.

А с потолка фабрики продолжал сыпаться дождь из металлических панелей.

— Стой на месте! — Райан жестом показал Лен, находящейся на другом конце комнаты, не высовываться, после чего обратился к Зарин: — Мы должны бежать, пока потолок не рухнул на наши...

— Не трать на нас время, — пробурчала девушка в химзащите. Фрэнк издал болезненный рык, когда Фоллаут схватил его металлическую голову и начал её расплавлять. — Иди. Ты со своей подружкой.

— Что?

— Лекарство! — прокричала Зарин и ударной волной отбросила Фоллаута от Фрэнка. Радиоактивный Геном истекал светом, и продолжительная атака заставила его пошатнуться, но не лишила равновесия. — Тебе нужны данные внутри этого места? Тогда доставай их, пока мы его отвлекаем!

— Это самоубийство! — возразил Райан, помогая ей стрельбой из своего нагрудного лазера в Фоллаута. Красный Геном создал вокруг себя щит из багровых частиц, а Фрэнк в это время снова встал на ноги. — Тебя похоронит заживо, если он не убьёт тебя раньше!

— Теперь, когда Дворняга мёртв... — Девушка в химзащите мельком взглянула на труп своего союзника и на возможности, которые представлял его Эликсир. — Теперь, когда его нет, всё это больше не имеет значения. Если эта реклама рака убьёт тебя... если он убьёт тебя, всё это было напрасно.

Она смирилась с тем, что этот цикл был потерян.

— Твоя жизнь имеет значение! — запротестовал Райан, но чуть не упал, когда земля задрожала. Постоянные взрывы разрушили фундамент фабрики. — Зарин, не...

— Это не моё имя, придурок! — прорычала она. — Почему ты не уходишь?

— Потому что я не Адам! — Хотя Мета были мудаками... хотя он использовал их в своих целях, Райан не мог позволить им жертвовать собой ради него. — Я обещал помочь, и я всё ещё могу!

Пока они живы, они могут найти способ. Будь то в Антарктиде или где-нибудь ещё.

Зарин удивлённо посмотрела на Райана, не в силах сказать ни слова в течение нескольких секунд. Но в конце концов она приняла решение.

— Тогда в следующий раз вспомни свою клятву.

Сердце Райана ёкнуло, его кулаки сжались.

— Какое у тебя имя? — он спросил. — Настоящее имя?

Она посмотрела на Фоллаута.

— Бьянка.

Она набросилась на него, как террорист-смертник, а Райан отвернулся, не в силах смотреть, как ещё один друг идёт на смерть ради него.

Сколько бы циклов ни прошло, легче в такие моменты не становилось.

— В следующий раз я спасу тебя, — поклялся он себе, после чего остановил время. Перегруппировавшись с Лен, курьер без промедления схватил доктора Тирано и прихлопнул его о панель управления, когда время ожило. Динозавр с тревогой посмотрел на него, его дыхание участилось из-за жары. — Открой дверь в следующую комнату. Открой сейчас же.

— Зачем вам... — Доктор Тирано недолго спорил, поскольку Лен приставила свою водяную

винтовку к его подбородку. — Э-э, вы приводите убедительные доводы.

Райан снова остановил время и перетащил Лен и Тирано через всю комнату. Он бросил взгляд на своих союзников, его сердце замерло в груди. Альфонс проделал дыру в груди наполовину расплавленного Фрэнка, а из пустого костюма химзащиты вырвалось облако газа. Потолок над сияющим Фоллаутом начал ржаветь.

— Зачем? — спросила Лен, когда способность Райана отключилась, а троица уже находилась у взрывоустойчивой двери в следующую комнату. Она повернула шлем, чтобы взглянуть на повреждённые трубы и вытекающую из них кровь. — Зачем ты превращал моего отца в это... зачем творил все эти ужасы?

— Что, подделки? Это всего лишь первый шаг моего плана! — признался доктор Тирано, кладя руку на биосканер двери и разблокируя её. — Я совершенствую это вещество, чтобы оно могло не только изменить вид хозяина, но и его биологический класс! Из млекопитающих в рептилии!

Райан мгновенно сложил два и два.

— Ты же не имеешь в виду...

— Да! — Гений повернулся, чтобы взглянуть на них с безумным ликованием, когда дверь открылась. — Скоро я создам поддельный Эликсир, который сможет навсегда превратить любого человека В ДИНОЗАВРА!

Райан посмотрел на бредящего чешуйчатого фурри.

Оглядываясь назад, он должен был ожидать такого мотива.

— По собственной воле, — добавил доктор Тирано, почти как послесловие. — Превращение в превосходную рептилию должно быть фундаментальным правом млекопитающих.

Курьер хотел его ненавидеть, но он тоже любил динозавров.

Громкий треск эхом разнёсся по помещению, когда потолок окончательно рухнул. Райан едва успел затолкать Лен и Тирано в стальной коридор, как тонны стали и бетона обрушились внутри фабрики подделок. Альфонс, Фрэнк и Зарин исчезли из поля зрения курьера, будучи погребёнными заживо. В коридоре плавали пыль и дым, а выход закрывали обломки.

Райан и Лен обменялись молчаливыми взглядами, ни один из них не проронил ни слова.

Остальные заслужили минуту молчания.

Райан, Лен и Чешуйчатый после короткой прогулки добрались до сердца объекта — большого тускло освещённого атриума из толстой стали и бетона. В его центре стоял огромный механический аквариум, соединённый со сложными медицинскими приборами, трубами, трубками и компьютерной системой.

Что до рыбы, плавающей внутри...

Это был настоящий шоггот, жуткий сгусток, деформированный сильнее, чем когда-либо был Мрачняк. Тёмно-красная протоплазматическая слизь размером с дом; бесформенная скрюченная амёба с временными глазами, образовавшимися на её гнилой поверхности. Если это существо когда-то и было человеком, то с первого взгляда этого не скажешь.

И всё же...

И всё же, несмотря ни на что, Райан узнал его.

Это был он, во всей своей кровавой мутировавшей славе. Его давно умерший кошмар восстал из пепла. Лен уронила винтовку на пол, бросилась к аквариуму и коснулась стекла рукой. Глаза сгустка смотрели на свою дочь, и оба они наконец воссоединились.

В конце концов, кровь зывала к крови.

[1] Оригинальное название главы — «Atom Smasher». Такое же прозвище использовал Альберт Ротштейн, один из супергероев DC Comics; а ещё это словосочетание — синоним ускорителя частиц.

[2] В комментариях под первоисточником предположили, что фраза «Маньяк» — отсылка к финалу «Планеты обезьян» 1968 года, но, как мне кажется, что она совершенно не к месту.

[3] Крав-мага — разработанная в Израиле военная система рукопашного боя, делающая акцент на быстрой нейтрализации угрозы жизни.

[4] «Наномшины, сынок» — ставшая мемом фраза, произнесённая последним боссом игры Metal Gear Rising, сенатором Армстронгом, в ответ на вопрос главного героя, почему его не получается убить.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2583778>